

УДК 378

ПРОХИБИТИВНЫЕ ПАРЕМИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е. А. Денисова

annewolfgang@inbox.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В настоящем исследовании речь идет о таком феномене речевой коммуникации, как прохибитив. На примере немецких и русских паремий проводится структурно-семантический анализ паремий, содержащих прохибитивные конструкции. Выявляются сходства и различия структур, выражающих прохибитивную семантику в русских и немецких паремиях.

Ключевые слова: Паремии, прохибитив, прохибитивная семантика, структурно-семантический анализ, русский язык, немецкий язык

Вопросами изучения прохибитива, как предмета научных изысканий в области лингвистики, занимались многие исследователи.

Б.А. Абрамов, В.М. Аринштейн, А.П. Володин, С. Л. Гехтляр, Ю.М. Малинович, Е.В. Милосердова, В.С. Храковский, Е.И. Шендельс и другие рассматривают данное явление с точки зрения традиционного, грамматического, подхода и понимают под прохибитивом отрицаемое повелительное наклонение императива, «отрицательный императив» [Плугнян].

В круг исследователей, посвятивших свои исследования изучению прохибитива с точки зрения когнитивного подхода, входят: Е.В. Астапенко, А. Вежбицкая, М.Я. Гловинская, И.Б. Шатуновский и другие, относящие прохибитив к иллюкутивным речевым актам.

Значительный вклад в изучение прохибитивной семантики в паремиях внесли следующие ученые: Л. А. Бирюлин, Т.Г. Бочина, Д. Вундерлих, М. В. Ермолова, Р. Зануттини, А. Н. Скрипаенко, Й. Форрестер и др.

Несмотря на наличие ряда работ, связанных с изучением вопросов о прохибитиве и прохибитивной семантике, данный объект изучения все еще представляет широкое поле для исследований, так как чаще всего рассматривается как одна из форм проявления оттенков императивной семантики, а не автономно.

Стоит также отметить, что термин прохибитив, прежде чем стать лингвистическим явлением, упоминался также и в философской литературе. Данный термин встречается в обширных контекстах размышлений о морали, обществе, поведении человека в трудах Аристотеля, Сократа, Платона, Эпикура, Дж. Локка, Т. Гоббса и многих других.

Особый интерес для данного исследования представляют размышления И. Канта (Метафизика нравов, 1902), который рассуждал о моральном долге человека перед обществом, ставя под запрет алчность, ложь, обжорство, опьянение, самоубийство, саморастление и подобострастие [15].

Г. Х. фон Вригт рассматривает прохибитив как механизм принуждения, который функционирует на основе целесообразности [4].

З. Фрейд занимался изучением функционирования такого социального явления, как табу, понимая под этим, особый вид прохибитива, запрета, как форму общественной регуляции и важнейший фактор в становлении культуры и цивилизации в целом [13].

Наличие прохибитивной, семантики в паремологических высказываниях обусловлено задачами, которые они в себе несут. У истоков зарождения любого общества имелся определенный свод правил, помогающий успешно сосуществовать людям в рамках данного социума, также ограждающих их от опасностей окружающего мира. Именно поэтому народные изречения, как кладезь народной мудрости, призваны ограждать человека

от возможных негативных последствий их поступков, и носят прескриптивный характер, выражая назидание, поучение, совет, предостережение и т.д.

Несмотря на свою архаичность, паремии все еще широко распространены и употребляются не только в устной, но и письменной речи. Воспроизводимость паремий в межкультурной коммуникации обусловлена рядом причин: 1) паремии являются неотъемлемой частью культуры народа, следовательно, имеют лингвокультурологическую значимость; 2) легко запоминаются в силу своих ритмико-интонационных особенностей, универсальности и образности; 3) паремии обладают сверхличностным характером, т.е. узнаваемы широким кругом людей и воспринимаются как народная мудрость; 4) паремии могут выступать деликатным способом выражения отношения субъекта к определенному действию, месту, предмету, событию и т.д.

Прохибитивная семантика в паремиях демонстрируется за счет проявления одной из главных характеристик – формульности. В свою очередь формульность реализуется за счет наличия определенных синтаксических структур во многих паремиологических единицах, среди которых особое место в нашем исследовании занимают пословицы, поговорки и народные приметы.

Эмпирическая база исследования представлена картотекой паремиологических высказываний, составленной путем сплошной и специальной выборки из различных авторитетных паремиологических источников таких авторов как: В. П. Аникин, В. И. Даль, И. И. Иллюстров, В. П. Жуков, В. Г. Мокиенко И. М. Снегирев, Х. и А. Байер, К. Зимрок, С. Вагенер, К.Ф.В. Вандер. В картотеку вошли 1500 русских и 1243 немецких паремий с прохибитивными конструкциями.

К прохибитивным конструкциям в данном исследовании мы относим синтаксические модели, выражающие семантику прохибитива эксплицитно. В таких конструкциях наблюдается прямое побуждение к невыполнению действия («не+императив», «отрицательный предикатив+инфинитив», модальные конструкции с отрицанием и т.д.). Однако, наряду с конструкциями, демонстрирующими прохибитивную семантику открыто, мы выделяем 2 аналогичные по структурно-семантическим признакам конструкции двух языков, в которых побудительно-запретительная семантика выражена имплицитно («грех/грешно+инфинитив»/«sündig+sein», где грех выступает как запретное действие с религиозной точки зрения; паремии с императивными формами глагола «молчать»/«schweigen», так как в повелительном наклонении данный глагол налагает запрет на устную речь).

Проанализировав 1500 русских паремий с прохибитивной семантикой, мы выделяем 10 синтаксических структур, в которых реализуется данная семантика: 1) «Не + императив 2 л. ед.ч.» (88%): *Не бери ежа – уколешься* [9, с. 326]; *Не смейся чужой беде, своя на гряде* [5, с. 71]; *Чего себе не хочешь, того другому не твори* [7, с. 316] и др.; 2) «Не + 3л. ед.ч.» (6%): *Задним умом не ходят вперед* [1, с. 104]; *В бочку меду ложку дегтя не кладут* [2, с.33]; *Иглой дороги не меряют* [1, с. 117] и др.; 3) «Грех/грешно + инфинитив» (1,2%): *Грех воровать, да нельзя миновать* [6, с. 91]; *Грех смеяться над чужим горем* [9, с. 221]; *Потчевать можно, неволить грех* [6, с. 264] и др.; 4) «Императив + не..., (а,да,но)...» (1%): *Суди не по годам, а по ребрам* [5, с. 248]; *Выбирай жену не в хороваде, а в огороде* [1, с. 56]; *Бойся не того, кто кричит, а того, кто молчит* [12, с. 13] и др.; 5) «Нельзя + инфинитив» (1%): *Нельзя говорить: сучков много в избе (слушателей)* [5, с. 122]; *Песня вся, больше петь нельзя* [5, с. 308]; *Родить – нельзя годить. Окачивайся, да поворачивайся* [5, с. 354] и др.; 6) С компонентом "молчать" (0,6%): *Знаючи — говори, а не знаючи — молчи* [1, с. 109]; *Молчи, пора рожь толчи!* [5, с. 259]; *Молчи больше, так проживешь дольше* [9, с. 550] и др.; 7) «Не + императив 2 л. мн.ч.» (0,5%): *Поделитесь, да не подеритесь!* [5, с. 116]; *Кумиться – кумитесь, да не подеритесь!* [5, с. 244]; *На малом не взъиците, большого не ищите* [5, с. 361] и др.; 8) «Не велит/не велят + инфинитив» (0,5%): *И хочется, и колется, и болит, и матушка не велит* [5, с. 173]; *Кулик*

невелик, а зевать *не велит* [1, с. 155]; *Не велят* в окно заглядывать, а в двери не пускают [5, с. 147] и др.; 9) «Нечего + инфинитив» (0,4%): Не видав вечера и *хвалиться нечего* [5, с. 308]; *Нечего* попусту в плешь *колотить* [5, с. 287]; Худое *нечего хвалить* [5, с. 290] и др.; 10) «Не + инфинитив» (0,2%): Задумал бежать, так *не лежать* [5, с. 309]; В те сани *не садиться*, в которых не катиться [2, с. 40]; С богом *не спорить* [9, с. 73] и др.

К прохибитивным конструкциям, нашедшим свое отражение в немецких поговорках, относятся: 1) «Man/Es+Modalverb+Negationswort+Infinitiv» (35%): Es soll kein Junger reden, man niese denn, so soll er sagen: Gott helf ! [16, с. 275]; Man muss andern nicht geben, was man selbst braucht [18, с. 13226]; Wo zwei sich zanken, da sei nicht der Dritte [14, с. 345] и др.; 2) «Imperativ 2.Person Singular+

Negationswort» (26%): Tu recht und *scheue* den Teufel *nicht* [16, с. 517]; *Sage nicht*, das du nicht auch gern hörst [18, с. 39465]; *Spiel nicht* mit in der Fremde, sonst verlierst du Rock und Hemde [16, с. 151] и др.; 3) «Substantiv/Pronomen+Modalverb+Negationswort+Infinitiv» (23%): *Die Hausfrau darf nicht sein* eine Ausfrau [18, с. 18451]; *Er darf nicht kicken* [18, с. 23923]; *Die Maus soll* das Loch *suchen, nicht* das Loch die Maus [16, с. 354] и др.; 4) «Sein+nicht+zu+Infinitiv» (10%): Schweigendem Mund *ist nicht zu helfen* [16, с. 476]; Die Pfalz *ist nicht zu verderben* [18, с. 35618]; Zu Großem Glück *ist nicht zu trauen* [17, с. 61] и др.; 5) «Man+ Verb 3. Person Singular+ Negationswort» (4%): Wo nichts ist, da *feiert man keine* Feste [14, с. 190]; *Man kauft* den Wein *nicht* nach der Gestalt des Fasses [16, с. 191]; *Man lernt nicht* schwimmen, bis einem das Wasser ins Maul läuft [16, с. 478] и др.; 6) «Schweigen" im Imperativ» (1%): Wann dem, der do sitzt, etwas geoffenbart wirdt, so *schweige* der erste [18, с. 34726]; Wer empfängt, rede; wer gibt, *schweige* [18, с. 9535]; Wer will frid haben, der *schweige* [18, с. 12190] и др.; 7) «Verboten sein» (0,7%): Wucher *ist* von unserm Herrgott *verboten* [18, с. 54106]; Mishandlung unvernünftiger Thiere *ist verboten* [18, с. 31819]; Das Ausschlagen, aber nicht das Wiederschlagen *ist verboten* [18, с. 3217] и др.; 8) «Sündig+sein/Substantiv+ist+Sünde» (0,1%): Wer oft schwört, *sündig oft* [14, с. 282]; Kampf *ist Sünde* [18, с. 23019]; Wer sich einer Sünden rühmt, *sündig doppelt* [16, с. 508] и др.; 9) «Imperativ 2.Person Plural+Negationswort» (0,1%): *Zankt euch nicht*, gebt euch lieber Nasenstüber [18, с. 54447]; *Zankt euch nicht*, schlägt euch lieber und kriegt euch bei den Köpfen [18, с. 54447]; *Zankt euch nicht*, sonst kommt der Datte [18, с. 54447] и др.; 10) «Kein+Substantiv» (менее 0,1%): *Kein Tanz*, der Teufel hat dabei den Schwanz [16, с. 511].

Сопоставляя прохибитивные русские и немецкие конструкции паремиологических изречений, можно выделить следующие аспекты функционирования прохибитива в сопоставляемых лингвокультурах: 1) В то время как в русском языке наибольшей частотностью употребления обладает конструкция с высокой степенью иллокутивной силы выражения прохибитивной семантики в силу своей направленности к конкретному «ты», «Не+императив 2 л. ед.ч.» (88% всей картотеки русских паремиологических изречений), в немецком языке на первом месте стоит модальная структура «Man/Es+Modalverb+Negationswort+Infinitiv», которая составляет 35% от всех отобранных немецкоязычных поговорок. Данная конструкция не обладает высокой степенью категоричности выражения запретительной семантики в поговорках, так как представлена простым неопределенноличным повествовательным предложением, направленным к обобщённому «все». Данное отличие объясняется в первую очередь различиями на уровне менталитета, т.е. для русского языка характерно использование наиболее категоричных форм выражения запретительной семантики. Кроме того, важным фактором является широкая распространенность системы модальных глаголов в немецком языке [8, с. 460] 2) С точки зрения семантико-структурных особенностей стоит отметить полное соответствие следующих прохибитивных конструкций русских и немецких поговорок: а) «не+императив 2л. ед.ч.» и «Imperativ 2.Person Singular+Negationswort»; б) структурами «man+ Verb 3. Person Singular+Negationswort» и «не + 3л. ед.ч.»; в) императивными формами глаголов "(ver) schweigen/ молчать" в русских и немецких поговорках; г) «грех/грешно+инфинитив»

и «sündig+sein/Substantiv+ist+Sünde»; д) «не + императив 2л. мн.ч.» и «Imperativ 2.Person Plural+Negationswort»; е) «нельзя+инфинитив» и рядом немецких структур «man/es+dürfen+Negationswort+Infinitiv»; «Substantiv/Pronomen+ dürfen+ Negationswort+Infinitiv»; «verboten+sein»; 3) К конструкциям не нашедшим своего соответствия в сопоставляемых языках мы относим: «не + инфинитив»; «не велит/не велят + инфинитив»; «нечего + инфинитив»; «man/es+sollen/müssen+Negationswort+Infinitiv»; «Substantiv/ Pronomen+ sollen/müssen + Negationswort+Infinitiv»; «sein+nicht+zu+Infinitiv»; «kein+Substantiv».

Таким образом, на основе полученных результатов мы можем сделать вывод о совпадении интенциональной концептосферы в германском и российском этнокультурных обществах, что базируется на принципе универсализации коммуникативно-прагматических концептов в национальном и мировом сознании человечества, и расхождении в языковых способах экспликации выделенной в настоящем исследовании интенции запрета. Установленные различия в языковом отражении прохибитива объясняются ментальными различиями представителей сопоставляемых лингвокультур, детерминирующими специфические этносоциокультурные кодировки информации. Наличие единой интенциональной концептосферы в сознании русского и немецкого народов обуславливается эмпирическими предпосылками социокультурной организации их жизни, стандартизованными схемами поведения данных национальных общностей, инвариантным характером поступков, действий индивидов, универсализацией принципов человеческого общения в силу действия единых норм вербального поведения в сопоставляемых лингвокультурах.

Литература

1. Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Учпедгиз, 1957. 240 с.
2. Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. М.: Художественная литература, 1988. 434 с.
3. Бочина Т.Г. Запретительно-побудительная пословица // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. Т. 147, кн. 2. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 2005. 23-34 с.
4. Вригт Г.Х. Логико-философские исследования. Избранные труды. М.: Прогресс, 1986 600 с.
5. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Астрель, 2001. 752 с.
6. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1991. 537 с.
7. Иллюстров И. И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках: Сборник русских пословиц и поговорок. СПб.: Санкт-Петербургская Губернская типография, 1910. 583 с.
8. Крашенникова Е.А. Побудительная модальность в немецком языке. Изв. АН СССР, Отд. лит. и яз., 1953. – Т. XII, вып. 5. – М.:Изд-во АН СССР. – С. 457-469.
9. Мокиенко В.Г., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. М: Олма Медиа Групп, 2010. 1024 с.
10. Плунгян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику. М.: УРСС, 2000.
11. Снегирев И. М. Новый сборник русских пословиц и притчей, служащий дополнением к собранию русских народных пословиц и притчей, изданных в 1848 году И. Снегиревым. М.: Университетская тип., 1857. 503 с.
12. Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи. М.: Университетская тип., 1848. 504 с.
13. Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. СПб: Алетейя, 1997. 224 с.
14. Beyer H., Beyer A. Sprichwörterlexikon. München: Beck, 1987. 712 S.
15. Kant I. Die Metaphysik der Sitten. Berlin: Holzinger Verlag, 2016. 268 с.
16. Simrock K. Die deutschen Sprichwörter. Düsseldorf: Albatros Verlag, 2003. 630 S.
17. Wagener S. Ch. Sprichwörter-Lexikon mit kurzen Erläuterungen. Hildesheim, Zürich, New York: Georg Olms Verlag, 2005. 212 S.
18. Wander K. F. W. Deutsches Sprichwörter-Lexikon: Ein Hausschatz für das deutsche Volk. Leipzig: Brockhaus, 1867-1880. Bd. I-V.

Автор публикации

Е. А. Денисова, соискатель, преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет, email: annewolfgang@inbox.ru

PROHIBITIVE PAREMIAS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

E. Denisova

annewolffgang@inbox.ru

Kazan Federal University

Abstract. *In the present study, we are talking about a phenomenon of verbal communication, such as the prohibitive. On the example of German and Russian paremias, a structural-semantic analysis of paremia is carried out, containing prochybative constructions. Identities and differences in structures expressing prohibitive semantics in Russian and German paremias are revealed.*

Keywords: *paremias, prohibitive, prohibitive semantics, structural-semantic analysis, Russian, German.*

References

1. Anikin, V. P. (1957). Russkie narodnye poslovitsy, pogovorki, zagadki i detskii fol'klor [Russian proverbs, sayings, riddles and children's folklore]. 240 p. Moscow, Uchpedgiz. (In Russian)
2. Anikin, V. P. (1988). Russkie poslovitsy i pogovorki. [Russian proverbs and sayings]. 434 p. Moscow, Khudozhestvennaia literatura. (In Russian)
3. Beyer, H., Beyer, A. (1987). Sprichwörterlexikon [Dictionary of proverbs]. 712 p. Munich, Beck. (In German)
4. Bochina, T. G. (2005). Zapretitel'no-pobuditel'naia poslovitsa [Prohibitive-incentive proverb]. Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki. T. 147, b. 2. Kazan', Izd-vo Kazan. un-ta, pp. 23–34. (In Russian)
5. Dal', V. I. (2001). Poslovitsy russkogo naroda [Russian Folk Proverbs]. 752 p. Moscow, Astrel'. (In Russian)
6. Freid, S. (1997) Totem i tabu. Psikhologiya i pervobytnoi kultury i religii [Totem and taboo. Psychology of primitive culture and religion]. 224 p. St. Petersburg, Aleteiia. (In Russian)
7. Illiustrov, I. I. (1910). Zhizn' russkogo naroda v ego poslovitsakh i pogovorkakh: Sbornik russkikh poslovits i pogovorok [Life of the Russian folk in his proverbs and sayings: Collection of the Russian proverbs and sayings]. 583 p. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskaia Gubernskaia tipografiia. (In Russian)
8. Kant, I. (2016). Die Metaphysik der Sitten [Metaphysics of Morals]. 268 p. Berlin, Holzinger Verlag. (In German)
9. Krashennnikova, E.A. (1953). Pobuditel'naia modal'nost' v nemetskom iazyke [Incentive modality in German]. Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk, otdelenie literatury i iazyka. T. XII, vyp. 5, pp. 457–469. Moscow, Izd-vo AN SSSR. (In Russian)
10. Mokienko, V. G., Nikitina T. G., Nikolaeva E. K. (2010). Bol'shoi slovar' russkikh poslovits [Large dictionary of the Russian proverbs and sayings]. 1024 p. Moscow, Olma Media Grupp. (In Russian)
11. Plungian, V. A. (2000) Obshchaia morfologiya: Vvedenie v problematiku [General morphology: Introduction to problems]. 384 p. Moscow, URSS. (In Russian)
12. Simrock, K. (2003). Die deutschen Sprichwörter [German proverbs]. 630 p. Düsseldorf, Albatros Verlag. (In German)
13. Snegirev, I. M. (1848). Russkie narodnye poslovitsy i pritchi [Russian national proverbs and parables]. 504 p. Moscow, Universitetskaia tipografiia. (In Russian)
14. Snegirev, I. M. (1857). Novyi sbornik russkikh poslovits i pritchei, sluzhashchii dopolnieniem k sobraniu russkikh narodnykh poslovits i pritchei, izdannyykh v 1848 godu I. Snegirevym [The new collection of the Russian proverbs and parables serving as addition to the collection of the Russian national proverbs and parables published in 1848 by I. Snegirev]. 503p. Moscow, Universitetskaia tipografiia. (In Russian)
15. Wagoner, S. Ch. (2005). Sprichwörter-Lexikon mit kurzen Erläuterungen [Dictionary of proverbs with short interpretations]. 212 p. Hildesheim, Zürich, New York, Georg Olms Verlag. (In German)
16. Wander, K. F. W. (1867–1880). Deutsches Sprichwörter-Lexikon: Ein Hausschatz für das deutsche Volk [Dictionary of German proverbs: A house treasure for the German people]. V. I–V, 9254 p. Leipzig, Brockhaus. (In German)
17. Wright, G. H. (1986). Logiko-filosofskie issledovaniia. Izbrannye Trudy [Logic-philosophy studies. Selected Works]. 600 p. Moscow, Progress. (In Russian)
18. Zhukov, V. P. (1991). Slovar' russkikh poslovits i pogovorok [Dictionary of the Russian proverbs and sayings]. 537 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

Author of the published work

E. Denisova, applicant, teacher, Kazan (Volga Region) Federal University, email: annewolffgang@inbox.ru

Дата поступления 20.03.2018